

ОБРАЗЫ ЖИВОТНЫХ В СКАЗКАХ КАЗАХСКОГО И РУССКОГО НАРОДОВ

Жанболатова Баян

студент Таразского государственного университета, Республика Казахстан, г. Тараз

Жолдыбай Баглан

студент Таразского государственного университета, Республика Казахстан, г. Тараз

Калымбетова Нурсауле Парымбековна

научный руководитель, старший преподаватель кафедры казахского и русского языков Таразского государственного университета, Республика Казахстан, г. Тараз

Кто из нас не знает, что такое сказка? Она сопровождает нас с детства: сначала мы слушали, как мама рассказывает, или читает сказку, затем сами читали, или смотрели мультимедийные фильмы по мотивам народных сказок. И будучи взрослыми, иной раз, с удовольствием смотрели экранизацию известных народных сказок.

Сказка пришла к нам из глубины веков, она является одним из древнейших жанров устного народного творчества. В наиболее древних сказках герои обладали магическими, волшебными качествами. Возможно, потому что первые рассказчики и сочинители, не понимали многого из окружавшего их мира, верили в сверхъестественное, таинственное начало, они наделяли своих персонажей волшебной силой, умением перевоплощаться, изменять окружающую природу.

В казахских и русских сказках о животных остались следы тотемического поклонения. Некоторые животные, звери и птицы считались священными. Например, казахи считали, что перья филина могут охранять от злых духов, и поэтому их привязывали их к колыбели детей [3, с. 25]. А в сказках имелось обращение к образам покровителей четырех видов скота: Зенги баба, Ойсыл кара, Шек — Шек ата, Шопан ата. Например, в сказке «Зенги баба» рассказывается как покровитель животных одним только взглядом может приумножать стада рогатых животных.

Во многих сказочных сюжетах русского народа есть такие повороты сюжета как рождение человека от животного, превращение человека в животное, а животного в человека. Например, в сказках «Иван — коровий сын», «Царевна-лягушка». То же самое мы можем наблюдать и в казахских сказках «Волк-жених», «Удав-женщина», «Куиршик — козий хвостик»

В русских сказках о животных мы также видим отражение древних представлений человека о природе. Примером тому может быть сказка «Жадная старуха», где одушевляется дерево, выполняющее просьбы старика. Или сказка «Крошечка-хаврошечка», в которой из костей коровы вырастает чудесная яблоня, помогающая девушке.

В казахских сказках много образов зверей, птиц в качестве добрых помощников человека. Помощниками выступают белая змея, птица Самрук, орел, верблюд, собака, баран. Но самым надежным умным другом в казахских и русских сказках является конь («Золотой конь», «Конь, скатерть и рожок» — русские сказки; «Хромой саврасый», «Тепен-кок» — казахские сказки).

Сказочный репертуар казахского и русского фольклора богато и разнообразно отражает жизнь народа. Сказки дают много интересного для понимания общественной жизни и быта, чаяний и стремлений народа.

Многие звери, птицы в сказках наделяются такими же чертами характера, как и человек. В сказках животные говорят и ведут себя, как люди. Это привело к тому, что некоторые животные стали отражением определенных качеств. Например, лиса — хитрая, изворотливая, лживая: «Волки лисица», «Неудача лисы», «Лев и лисица», «Лиса и коза», «Лиса, медведь и пастух», «Лиса и перепелка» (казахские сказки); «Лиса и петух», «Кот, петух и лиса» «Медведь и лиса» «Лиса и дрозд» «Кот и лиса» — (русские сказки).

В казахских сказках о животных волк характеризуется как ненасытный, глупый и жадный. Сказки так и называются: «Глупый волк», «Лев, волк, лиса, верблюд», «Верблюд, волк, тигр», «Бараны волков пугают» и другие. В русских сказках, например, «Свинья и волк» в образе волка виден жестокий хозяин, который требовал с крестьян возмещения за нанесенный скотиной урон. Волк глупый персонаж, что и выражается в отношении народа к нему, пожирает козлят («Волк и коза»), собирается разорвать овцу («Овца, лиса и волк»), откармливает голодную собаку, чтобы ее съесть, остается сам без хвоста («Лиса и волк»). Чаще других зверей лиса обманывает волка и жестоко смеется над ним.

Образ медведя — это образ чаще всего неуклюжего, глуповатого увальня.

(«Медведь и лиса», «Медведь — липовая нога» — русские сказки; «Медведь и комар», «Три медведя», «Лиса, медведь и пастух» — казахские сказки).

Верблюд в казахских сказках — наивный, доверчивый, всегда безвинно страдающий герой (Верблюд, лев, волк и лиса», «Верблюд и осел», «А почему верблюд оглядывается, когда пьет»).

У казахов, как и у многих восточных народов, образами животных и зверей назван 12-летний цикл времен: год мыши, коровы, тигра, зайца, улитки, год змеи, лошади, барана, обезьяны, курицы, собаки, кабана.

О каждом годе имеются повествования или в виде сказок, или в виде притч, или в виде коротких рассказов с занимательными сюжетами: «Спор из-за года», «Спор животных». Поскольку у русского народа нет деления на 12 циклов, то соответственно нет и сказок на данную тему. Это та особенность, которая отличает сказки о животных казахского и русского народов.

Казахские сказки о животных в большинстве случаев — это сказки комедийного характера. Поводки животных приводились для характеристики и осмеяния поведения людей. Через образы тигра, волка, медведя, лисы высмеивались ханы, баи, султаны, купцы («Присмиривший волк», «Дружба двух псов»).

В русской сказке также присутствует элемент сатиры и юмора. Например, «Кот на воеводстве» лесные звери обязаны приносить воеводе все, что ему нужно. В сказке «Кот и лиса» лиса выходит замуж за кота, выдает его всем за страшного зверя, чтобы ему все прислуживали, а кот всех эксплуатирует. В сказке «Лиса-исповедница» лиса, перед тем как съесть петуха, уговаривает его покаяться в грехах, хотя сама еще больше нагрешила.

Многие сказки заканчиваются назиданием. Например, в казахской сказке «Лиса и обезьяна» лиса в конце повествования говорит «Есть два вида счастья — одно из них сядет на голову, а другое пристаёт к ногам, к тебе пристало железное счастье, от которого как не брыкайся, — не избавишься» [1, с. 123]. А в русской сказке «Лиса и журавль» финал сказки становится крылатым выражением. «Взяла лису досада. Думала, что наестся на целую неделю, а домой пошла — не солоно хлебала. Как аукнулось, так и откликнулось» [2, с. 302].

Многие казахские и русские сказки о животных адресованы детям. Они носят познавательный, назидательный характер («Почему у лисы хвост длинный, а у зайца короткий», «Баран и козел», «Почему у перепела хвост короткий?», «Почему человек дружит

с ласточкой», «Почему верблюд оглядывается, когда идет» — казахские сказки; «Теремок», «Петушок и бобовое зернышко», «Курочка Ряба», «Зимовье зверей» — русские сказки).

Многие названия казахских детских сказок о животных начинаются с вопроса «почему?», т. е. изначально определяется познавательный характер сказки, что сейчас слушатель или читатель получит ответ. Такие сказки зачастую очень короткие. Например, в сказке «Почему у лисы хвост длинный, а у зайца короткий» всего десять предложений.

Структура казахских и русских сказок о животных простая. Основой служит строение сюжета. В зависимости от хода действия распределяется и весь повествовательный материал. Начало сказок также едино: в казахском — «ерте-ерте,ертеде», «...баяғыда болыпты»; в русском — «давным-давно», «жили-были».

В казахских и русских сказках о животных очень много красочных диалогов, где животные разговаривают между собой в соответствии со своим типом характера. Диалог является основой действия, раскрывает ситуации, показывает состояние персонажей.

Но есть, на наш взгляд, и различие. В русских сказках о животных вводятся песенки: лиса песенкой выманивает петуха, волк песенкой обманывает козлят, колобок бежит и напевает песенку: «Я по коробу скребен, по сусеку метен...». Данный прием не характерен для казахской сказки.

Список литературы:

1. Казахские народные сказки. — Алматы: Алматы китап, 2001, — 680 с.
2. Русские народные сказки. — Алматы: Алматы китап, 2001 — 700 с.
3. Сатпаева Ш., Абдибаев Х.А. Казахская литература. Алма-Ата: Мектеп, 1979, — 279 с.